

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПОЛОЖЕНИИ
ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ
СУЩЕСТВОВАНИЯ КРЕПОСТНИЧЕСТВА В РОССИИ**

Л. М. Рянский, Р. Л. Рянский

Курский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионный в российской историографии вопрос о положении частновладельческих крестьян перед отменой крепостного права в России. Дан анализ исследований, посвященных изучаемой теме, опубликованных в Советском Союзе и в России в середине XX – начале XXI в. Авторы приходят к выводу о том, что после примерно десятилетней паузы в российской историографии возродился интерес к исследованию истории крепостной деревни первой половины XIX в., однако разработка данной проблематики не приобрела тех широких масштабов, которые имели место в СССР в 50–70-х годах XX в.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, земельный надел, барская запашка, экономическое положение, патернализм, естественный прирост, повинности, подворные описи.

Copyright: © 2016 Рянский Л. М., Рянский Р. Л. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на ее автора и оригинальную публикацию.

Адрес для корреспонденции: Л. М. Рянский. Курский государственный университет, исторический факультет, кафедра истории России. Ул. Радищева, 33, Курск, 305000. E-mail: rianskij[at]mail.ru

**RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ON THE SERF PEASANTRY DURING
THE FINAL STAGE OF SERFDOM IN RUSSIA**

L. M. Rianskii, R. L. Rianskii

Kursk State University

Abstract. The authors assess the contemporary Russian historiography on serfs' economic conditions before the abolition of serfdom in the Russian Empire. They concentrate on studies published in the Soviet Union and

Russia from the mid-twentieth through the early twenty-first centuries. The authors conclude that, after a ten year lull in scholarship, there has been a recent revival of interest in the serf village during the first half of the nineteenth century, although it has not reached the scale characteristic of Soviet historiography in the 1950s through 1970s.

Keywords: peasant household, allotment, lordly ploughland, economic conditions, paternalism, natural increase, serf dues, household inventories.

Вопрос о положении русского крепостного крестьянства в период с конца XVIII в. до отмены крепостного права начинает изучаться в отечественной историографии на рубеже XIX–XX столетий. В подавляющем большинстве случаев оно тогда оценивалось в негативном духе.¹ Довоенная и послевоенная советская историография занимала такую же позицию.²

Пожалуй, наиболее интенсивным исследование положения крестьян стало во времена хрущевской «оттепели», чему способствовали ежегодные симпозиумы по аграрной истории Восточной Европы и многочисленные дискуссии: о «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодализма (1958–1963), о расслоении крестьянства (1961–1965), о мелкотоварном укладе и генезисе капитализма (1959–1963), об особенностях перехода от феодализма к капитализму (1965), об интенсивности феодальной эксплуатации в дореформенной России (1966–1967). Такое исследование происходило в контексте разработки проблемы разложения и кризиса феодально-крепостнической системы в России, что было неслучайным, поскольку крестьянское хозяйство являлось экономической основой функционирования данной системы. Давая общую оценку этому периоду, автор одного из последних советских историографических обзоров по проблеме кризиса крепостничества в России констатировал: «В истории советской исторической науки, пожалуй, не было другого периода, в котором открытый научный диспут занимал бы столь большое место в ее развитии, как 50–60-е годы» (Копылов 1984, с. 6).

1950–1960-е годы действительно были плодотворным этапом в изучении истории крепостной деревни рассматриваемого периода. Объем введенной в научный оборот информации возрос на порядки. Один только И. Д. Ковальченко сумел выявить, мобилизовать и обработать подворные описи 183 помещичьих имений, в то время как до него в научном обиходе обращалось лишь несколько из этих источников, весьма важных для изучения экономического положения крепостных крестьян.

¹ Семевский 1881, 1901, 1888; Игнатович 1910; Огановский 1911; Довнар-Запольский 1911; *Великая реформа* 1911.

² Кашин 1926; Греков 1936; Щепетов 1947; Сивков 1951; Крутиков 1948; Генкин 1947.

Разработкой различных вопросов занималась целая плеяда блестящих исследователей и целые научные коллективы. Именно в годы «оттепели» у части историков рождается более оптимистический взгляд на положение крепостных крестьян. В 1858 г. на сессии аграрного симпозиума А. Л. Шапилов говорил: «Ведь получается парадоксальная вещь: занимается исследователь положением крестьян в период раннего феодализма. Так уж им плохо, что дальше совершенно некуда. Они погибают совершенно и вот потом им становится еще хуже; в XV веке еще хуже; в XVI, XVII, XVIII, XIX вв. – хуже, хуже и хуже. И так продолжается до Великой Октябрьской социалистической революции» (*Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы* 1958, с. 10).

Едва ли не самым ярким представителем этой тенденции был П. Г. Рындзюнский. Констатируя несомненные успехи в экономическом развитии пореформенной России, он заметил: «Подобное не могло бы иметь место, если бы уже в предреформенные десятилетия... крестьянство, за исключением небольшой благополучной прослойки деревни, переживало хозяйственный регресс и не имело возможности полноценно воспроизводить свои производительные силы (государственная деревня переживала тот же эксплуататорский натиск, что и крепостная деревня, может быть лишь в смягченной форме)» (Рындзюнский 1967, с. 55–56).

Надо заметить, что взгляды П. Г. Рындзюнского приобрели немало сторонников и оказали влияние даже на консервативно настроенных историков, о чем будет сказано ниже.

Среди многих вопросов, характеризующих положение крестьян, видное место занимал вопрос об источниках роста размеров барских запашек. Еще в дореволюционный период был выдвинут тезис о расширении барских запашек за счет урезания крестьянских наделов (Игнатович 1910, с. 68; Огановский 1911, с. 314). В советской историографии он стал аксиомой на долгие десятилетия. Этой точки зрения придерживались ведущие историки-аграрники, и она даже была включена в учебную литературу (Ковальченко 1967, 260; Зайончковский 1968, с. 16–17; *История СССР* 1964, с. 596). Однако в 60–70-х годах устоявшееся представление по данному вопросу стало подвергаться критике.³ Б. Г. Литвак, В. И. Крутиков и В. А. Федоров пришли к выводу о том, что у помещиков было достаточно земельных ресурсов, чтобы не сокращать крестьянский надел. При этом, по мнению Б. Г. Литвака и В. А. Федорова, в таких «цитаделях крепостничества», как Черноземный центр и Центрально-Промышленный район, не происходило массового обезземеливания крестьян, а размер надела безусловно обеспечивал, по крайней мере, простое воспроизводство их хозяйства (Литвак 1972; Федоров 1974).

³ Литвак 1964, с. 523; Крутиков 1970, с. 159; Федоров 1974, с. 28–29.

Оживленную дискуссию вызвал вопрос о причинах снижения доли крепостного населения России в последние дореформенные десятилетия. Большинство исследователей придерживались мнения о том, что главным фактором являлось их «вымирание» или крайне низкий естественный прирост (Рашин 1956; Ковальченко 1967, с. 305–307; Дружинин 1987, с. 277; Перковский 1977, с. 189). Пожалуй, наиболее четко сформулировала тезис о «вымирании» крепостных Н. М. Шепукова. По ее мнению, рост барщинной эксплуатации вел «к полному моральному и физическому истощению большинства частновладельческих крестьян, которые становились неспособны даже к простому воспроизводству своих хозяйств. Последние разорялись. Крепостное население вымирало» (Шепукова 1959, с. 135).

Однако через некоторое время П. Г. Рынзюнский подверг тезис о «вымирании» крепостных резкой и развернутой критике (1967). Применяв собственную методику отдельного изучения окладных книг, на которых и строились выводы приверженцев концепции «вымирания» крепостных, он убедительно доказал, что никакого мифического «вымирания» частновладельческих крестьян не было и что главным каналом их убыли являлся прогрессирующий процесс их перехода в другие сословия.

С позицией П. Г. Рынзюнского солидаризовались Б. Г. Литвак, В. И. Крутиков, Л. М. Рянский и скорректировавший свои прежние взгляды В. М. Кабузан, который стал считать указанную методику «единственно приемлемой».⁴ Как покажут дальнейшие события, данный спор остался незавершенным.

Таким образом, в различных дискуссиях явно или неявно присутствовал вопрос о способности крестьянского хозяйства к простому и расширенному воспроизводству, однако прослеживается тенденция к признанию такой способности. К примеру, И. Д. Ковальченко писал в своей ранней работе, «что в 30–50-х годах в имениях Гагариных крестьянское хозяйство уже не могло осуществлять даже простого воспроизводства жизненных средств и условий хозяйства, не обеспечивало минимума средств существования» (Ковальченко 1959, с. 168).⁵ Но в своей фундаментальной монографии, изданной через полтора десятка лет, он утверждает обратное: «О способности среднего крестьянства получать при благоприятных условиях основную массу необходимых средств в собственном хозяйстве говорит и то, что численность этой прослойки в первой половине XIX в. изменилась несущественно... Численно преобладающем слоем в крепостной деревне первой половины XIX в. было среднее крестьянство» (Ковальченко 1967, с. 119, 156). Речь идет о земледельческих крестьянах, в промысловой деревне картина была иной.

⁴ Литвак 1972, с. 55; Крутиков 1972, с. 126–129; Рянский 1991; Кабузан 1982, с. 69, 79, 81, 85.

⁵ Курсив авторов.

Н. М. Дружинин, характеризуя кризис крепостнического строя, тем не менее отметил: «это не значит, что крестьянское хозяйство окончательно утратило способность простого воспроизводства. Такое заключение было бы ошибочным даже в применении к кризисному периоду... оно безусловно неприменимо к государственным и удельным крестьянам...» (Дружинин 1987, с. 219).

Правда, И. Д. Ковальченко и Н. М. Дружинин делали при этом существенные оговорки, по-видимому, с той целью, чтобы как-то затушевать противоречие между их оценками состояния крестьянского хозяйства и признанием наличия кризиса крепостного строя. Так, И. Д. Ковальченко писал о прогрессе крепостной и государственной деревни в первой половине XIX в., но этот прогресс «происходил в таких условиях, когда состояние хозяйства и положение основной массы крестьянства ухудшалось» (1967, с. 381). С точки зрения Н. М. Дружинина: «Доходы крестьянского хозяйства все меньше обеспечивали прожиточный минимум непосредственного производителя и держали на низком уровне его покупательную способность» (1987, с. 236). На наш взгляд, в данном случае исследователь проигнорировал бесспорный факт расширения возможностей крестьян получать дополнительные средства за счет развития торговли, местных и отхожих промыслов. Интересные, точно документированные данные по промысловой Мстерской вотчине Паниных за 1859 г. привел В. А. Федоров. Мстерские крестьяне заработали в среднем на двор 506 руб. 70 коп. серебром. При этом в 260 дворах из 307 доход колебался в пределах от 146 руб. 40 коп. до 9190 руб. 60 коп. (Федоров 1974, с. 237).

Впрочем, в 1966–1967 гг. вопрос о динамике крестьянских доходов обсуждался в рамках дискуссии между И. Д. Ковальченко и Л. В. Миловым, с одной стороны, и П. Г. Рындзюнским – с другой. И. Д. Ковальченко и Л. В. Милов сконструировали крестьянские бюджеты по двум черноземным и двум нечерноземным губерниям и заключили, что в период с конца XVIII до середины XIX в. рост оброка опережал рост крестьянских доходов (Ковальченко, Милов 1966). Эти расчетные показатели вызвали критические замечания П. Г. Рындзюнского. Он заметил, что в середине XIX в. у крестьян после уплаты оброка оставалось больше денег, чем в конце XVIII столетия. На этом основании историк сделал вывод: «рост обложения в какой-то мере соотносился с развитием производительных сил в крестьянском хозяйстве... крепостническая эксплуатация... не могла угнаться за развитием крестьянского производства» (Рындзюнский 1966, с. 52–53). По нашему мнению, этот вывод в целом является правильным и применимым не только к первой половине XIX в., но и ко всей крепостной эпохе, хотя в отдельные периоды наступало ухудшение положения крестьян, сменявшееся затем периодами его улучшения.

К сожалению, в первые постсоветские годы интерес к данной теме угас. Б. Н. Миронов констатировал: «В постсоветское время тема

положения крестьян и рабочих вышла из моды, лишь изредка появляются работы, в которых затрагивается эта проблема, но их авторы в основном придерживаются традиционной парадигмы» (Миронов 2008). Показательно, что в начале 2000-х гг. на сессиях Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы прозвучало лишь несколько выступлений, имеющих хотя бы отдаленное отношение к рассматриваемой теме: В. А. Федорова – о ростовских огородниках-предпринимателях и слободе Мстере, Р. М. Введенского – о зажиточных крестьянах Голицыных, Г. И. Обуховой – об уральских и В. В. Пудани – о сибирских крестьянах, Э. А. Морозовой – о частном землевладении с. Рассказово Тамбовской губернии.⁶

Современная российская историография ищет новые подходы для объяснения исторического процесса.

Одним из них является микроисторический подход, в рамках которого, к примеру, изучаются социально-демографические процессы. Так, А. Н. Быканов провел исключительно трудоемкое исследование, основанное на метрических книгах одного крупного курского церковного прихода (2001). Однако у микроисторического подхода имеются свои ограничения, и он может дать хорошие результаты лишь в сочетании с макроисторическим. «Только на фоне и на базе прежде выполненных капитальных исследований по социальной, экономической и политической истории... микроисследования имеют большой смысл, дополняя, уточняя, детализируя, углубляя картину, полученную в ходе макроисследований, а иногда позволяют увидеть и нечто новое», – отмечает Б. Н. Миронов (2001, с. 158).

С. А. Нефедов взял на вооружение модифицированную мальтузианскую концепцию – демографически-структурную теорию Дж. Голдстоуна (2005). Он пришел к выводу о том, что в 1847–1848 гг. в европейской России разразился демографический кризис, вызванный резким перераспределением ресурсов в пользу элиты и, соответственно, уменьшением у крестьян средств к существованию в результате усиления эксплуатации. Однако доказательная база С. А. Нефедова слишком узка – приведены данные только по нескольким имениям. Кроме того, сведения о динамике численности населения заимствованы им из вторичного, недостаточно достоверного источника (Рянский 2011).

В числе немногих исследователей, изучавших в конце XX – начале XXI в. историю предреформенной крепостной деревни был Б. Н. Миронов. Положение помещичьих крестьян довольно подробно характеризовалось в его фундаментальном труде по социальной истории (Миронов 1999). В последние годы Б. Н. Миронов собрал и обработал большое количество сведений о биостатусе (финальном

⁶ Динамика и темпы аграрного развития России 2004; *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе (земледелие, землепользование, производство, менталитет)* 2001; *Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты)* 2003.

среднем росте) мужчин и женщин европейской России, родившихся в 1695–1915 гг., и пришел к следующему заключению: «Сведения о биостатусе, подкрепленные данными о повинностях, сельскохозяйственном производстве показывают... уровень жизни крестьянства с конца XVIII в. вплоть до середины 1850-х гг. повышался» (2009, с. 138–139, 145).

Взгляды Б. Н. Миронова были подвергнуты развернутой и очень резкой критике в статье А. В. Островского «О модернизации России в книге Б. Н. Миронова» (2010). По нашему мнению, А. В. Островский предъявляет максималистские, а иногда, учитывая состояние источников, и просто невыполнимые требования к доказательствам Б. Н. Миронова. Мы считаем, что нет оснований для отказа от использования биостатуса в качестве показателя благосостояния крестьян.

В 2009–2010 гг. были опубликованы две наши монографии (Рянский А. М., Рянский Р. А., 2009; Рянский А. М. 2010). Анализ первичных, главным образом архивных, источников приводит нас к выводу о том, что в целом хозяйство помещичьих крестьян Черноземного центра в середине XIX в. позволяло им содержать свои семьи и в полном объеме исполнять крепостнические повинности.

В новых работах затрагивается и вопрос о правовом положении частновладельческих крестьян в изучаемый период, правда, не специально, а в контексте государственной политики по «крестьянскому делу». Так, А. Н. Долгих отмечает, что при Павле I подвергается лимитированию право помещиков на труд крепостных, о чем свидетельствует издание 5 апреля 1797 г. Манифеста о трехдневной барщине. И хотя он не всегда выполнялся, в ряде случаев император принимал определенные меры в отношении нарушителей норм манифеста. Александр I возложил контроль за его исполнением на губернское начальство и дворянских предводителей и расширил его действие на «дванадесятые и храмовые праздники». При обоих императорах проводились расследования по крестьянским жалобам. В качестве наказания помещиков, существенно злоупотреблявших своим положением и нарушавших права крепостных, практиковалась сдача их имений в опеку. Указ 10 марта 1809 г. отменил право помещиков в частном порядке ссылать крестьян на каторгу. На основании анализа этих и других узаконений и правоприменительной практики А. Н. Долгих делает, по нашему мнению, обоснованный вывод о наличии тенденции к смягчению крепостного права и ограничению его крайних проявлений, хотя и с оговоркой, что реализация правительственных актов на практике запаздывала (2008, 2011).

По мнению И. В. Ружицкой, в правление Николая I была юридически закреплена власть помещика над личностью и трудом крестьянина, но в установленных правительством пределах и с предусмотренными для помещиков наказаниями, что создавало правовую базу для их дальнейшего регламентирования. Именно при Николае произошли ощутимые сдвиги в законодательстве: оно «стало

на новую почву и достигло важного результата – общего молчаливого признания, что крепостной крестьянин не есть частная собственность землевладельца». Это нашло свое отражение в законодательном сужении сферы крепостного права. Указ 2 мая 1833 г. и закон 3 апреля 1835 г. ограничивали продажу крестьян без земли. По законам 8 ноября 1847 г. и 3 марта 1848 г. крестьяне с согласия владельцев могли стать земельными собственниками, что, несомненно, повышало их юридический статус (Ружицкая 2011, с. 31–32, 34–35).

Таким образом, в первой половине XIX в. в России происходило некоторое улучшение правового положения крепостных крестьян.

С рубежа XXI столетия стала разрабатываться новая для отечественной историографии тема помещичьего патернализма. Толчком послужила его в общем-то позитивная оценка, высказанная таким авторитетным историком, как Л. В. Милов в монографии «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» (1998), поддержанная Н. И. Павленко (1999, с. 186).

По мнению С. А. Козлова, помещик выступал в роли не только эксплуататора, но и покровителя крестьян, обеспечивал им защиту от посторонних и оперативную помощь в случаях неурожаев, играл роль третейского судьи в спорах крестьян (2002).

Проблема патернализма поднимается в новых диссертационных исследованиях. Так, М. В. Смахтина считает, что обязанности владельцев перед крепостными воспринимались большинством помещиков как религиозный долг и были проникнуты авторитарно-патриархальными традициями. В первой половине XIX в. патернализм был широко распространен и имел экономическую, рациональную мотивацию (Смахтина 2008).

Стоит особо выделить диссертацию Д. А. Быкова (ученика Л. В. Милова). Он исследовал патернализм помещиков Центральной России. Большое внимание уделено выяснению причин существования данного феномена. Патерналистские устремления дворян тракуются автором как компенсаторные факторы тяжести фискального и владельческого обложения и влияния на крестьянское хозяйство неблагоприятных природных и метеорологических условий (Быков 2005).

В диссертации Р. Л. Рянского приводится целый ряд примеров патернализма курских помещиков – сведений о выдаче хлеба, скота, стройматериалов, денег нуждающимся крестьянам. По мнению автора, вспомоществование помещиков способствовало поддержанию жизнедеятельности и тягоспособности крестьянских дворов. Помещикам было выгодно в целях поддержания своей власти над крестьянами демонстрировать «отеческую» заботу о них. Вовсе не был «мертвой буквой» и закон. С точки зрения Р. Л. Рянского, неверно отрицать наличие у дворян альтруистических мотивов (Рянский 2006).

Отдельные факты патерналистского отношения помещиков к своим крепостным встречаются и в непрофильных исследованиях, например, в монографии А. А. Макушева, посвященной

промышленной империи Мальцевых. Автор уделил значительное внимание вопросу о взаимоотношениях Мальцевых со своими крестьянами и привел факты, свидетельствующие об их патерналистском отношении к собственным работникам, а также о весьма высоком уровне благосостояния последних (Макушев 2006).

Однако, несмотря на известные достижения в изучении данной проблематики, она нуждается в дальнейшем исследовании. Пока еще царит разнобой в определении факторов, порождавших и поддерживавших патернализм, а также в их соотношении и ранжировании. Необходимо выяснить меру и степень распространения иждивенческого настроения и поведения крестьян. В свое время К. В. Сивков привел яркие и убедительные примеры таких явлений в Степных вотчинах Юсуповых (1951), но пока не вполне понятно, насколько они были типичными.

Таким образом, после примерно десятилетней паузы в российской историографии определенно возродился интерес к исследованию истории крепостной деревни первой половины XIX в., однако разработка данной проблематики не приобрела тех широких масштабов, которые имели место в СССР в 50–70-х годах XX в.

Библиография

- Быканов, А. Н. 2001. Воспроизводство сельского населения Курской губернии в конце XVIII – начале XX века: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Курск. гос. пед. ун-т.
- Быков, Д. А. 2005. Помещик и крестьянин в России XVIII – первой четверти XIX вв.: к проблеме патронирования и управления хозяйством: Дисс. канд. ист. наук. МГУ.
- Великая реформа. Русское общество в прошлом и настоящем* / Редакция А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты. Юбилейное издание. В 6 т. М.: Изд. т-ва И. Д. Сытина, 1911.
- Генкин, А. Б. 1947. *Помещичьи крестьяне Ярославской и Костромской губерний перед реформой и во время реформы 1861 года*. Т. 1: К вопросу о разложении феодально-крепостнической системы и генезисе капитализма в России. Ярославль: Изд. Яросл. ж. д.
- Греков, Б. Д. 1932. Тамбовское имение М.С. Лунина в первой четверти XIX в. Материалы к вопросу о разложении крепостного хозяйства в первой половине XIX в. *Известия АН СССР. Отд. общественных наук* 6: с. 450–481; 7: с. 623–648.
- Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок: Материалы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы*. М.: Институт Российской истории РАН, 2004.
- Довнар-Запольский, М. В. 1911. *На заре крестьянской свободы. Публичные чтения о крепостном праве накануне раскрепощения и краткий ход реформы*. Киев: Тип. И. И. Чоколова.

- Долгих, А. Н. 2011. Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796–1825 гг.: Автореф. дисс. докт. ист. наук. Самарский государственный университет.
- 2008. О повороте правительственной политики России по крестьянскому вопросу (конец XVIII – первая четверть XIX вв.). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «история, политология, экономика»* 2 (42): с. 59 – 65.
- Дружинин, Н. М. 1987. *Избранные труды. Социально-экономическая история России*. М.: Наука.
- Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 1958. Таллин, 1959.
- Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе (земледелие, землепользование, производство, менталитет)*: Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда: Русь, 2001.
- Зайончковский, П. А. 1968. *Отмена крепостного права в России*. М.: Просвещение.
- Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы*. Калуга: Институт Российской истории РАН, 2003.
- Игнатович, И. И. 1910. *Помещичьи крестьяне накануне освобождения*. СПб.: Тип. т-ва И. Д. Сытина.
- История СССР. Т. 1: С древнейших времен до 1861 г: Первобытнообщинный и рабовладельческий строй; Период феодализма*. Изд. 2-е. М.: Мысль, 1964.
- Кабузан, В. М. 1982. Крепостное население России в XVIII – 50-х годах XIX в. Численность, состав и размещение. *История СССР* 3: с. 67–85.
- Кашин, В. Н. 1926. Экономический быт и социальное расслоение крепостной деревни в XIX веке. *Звезда* 1: с. 169–188; 2: с. 176–206; 4: с. 162–182.
- Ковальченко, И. Д. 1967. *Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в.* М.: Изд. МГУ.
- 1959. *Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губерний в первой половине XIX века. (К истории кризиса феодально-крепостнической системы хозяйства)*. М.: Изд. МГУ.
- Ковальченко, И. Д., Л. В. Милов. 1966. Об интенсивности оброчной эксплуатации крестьян Центральной России в конце XVIII – первой половине XIX века. *История СССР* 4: с. 55–80.
- Козлов, С. А. 2002. *Аграрные традиции и новации в дореформенной России. (Центрально-Нечерноземные губернии)*. М.: РОССПЭН.
- Копылов, Д. И. 1984. Советская историография второй половины 60-х – начала 80-х годов о кризисе феодальной крепостнической системы хозяйства. В кн. *Кризис феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве России (вторая четверть XIX в.)*: межвуз. сб. науч. тр. ВГПИ: с. 3–38. Владимир: ВГПИ.

- Крутиков, В. И. 1972. Изменение численности и социального состава населения Тульской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века. В кн. *Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР: материалы межвуз. науч. конф.*: с. 123–129. Смоленск.
- 1970. Об изменении размера надела помещичьих крестьян в первой половине XIX в. (По материалам Тульской губернии). *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 1969: с. 158–165. Киев.
- 1948. Тульская губерния накануне крестьянской реформы 1861 г. (Социально-экономический очерк). В кн. *Ученые записки Тульского государственного педагогического института*. Вып. 1: с. 37–88. Тула: Тульское книжное издательство.
- Литвак, Б. Г. 1972. *Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр 1861 – 1895 гг.* М.: Наука.
- 1964. Об изменениях земельного надела помещичьих крестьян в первой половине XIX в. *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 1963: с. 523–534. Вильнюс.
- Макушев, А. А. 2006. *Предпринимательская деятельность Мальцевых во второй половине XVIII – начале XX века: Индустриальное наследие*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Милов, А. В. 1998. *Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса*. М., РОССПЭН.
- Миронов, Б. Н. 2009. Модернизация имперской России и благосостояние населения. *Российская история* 2: с. 137–155.
- 2008. Наблюдался ли в позднеимперской России мальтузианский кризис: доходы и повинности российского крестьянства в 1801–1914 гг. *Клиодинамика*. Дата обращения 25.09.2015. www.cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=78.
- 2001. Новое видение истории России XVIII первой половины XIX века. *Вопросы истории* 11–12: с. 152–158.
- 1999. *Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства*. В 2 т. Т. I. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Нефедов, С. А. 2005. *Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века*. Екатеринбург: Изд. УГГУ.
- Огановский, Н. 1911. *Закономерность аграрной эволюции. Ч. II. Очерки по истории земельных отношений в России*. Саратов: Задруга.
- Островский, А. В. 2010. О модернизации России в книге Б. Н. Миронова. *Вопросы истории* 10: с. 119–140.
- Павленко, Н. И. 1999. А. В. Милов. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. *Отечественная история* 2: с. 184–188.
- Перковский, А. Н. 1977. Кризис демографического воспроизводства крепостного крестьянства России в первой половине XIX столетия. В кн.

- Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: сб. статей: с. 167–190. М.: Статистика.*
- Рашин, А. Г. 1956. *Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки.* М.: Госстатиздат.
- Ружицкая, И. В. 2011. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I: Автореф. дисс. доктора исторических наук. Москва, Институт российской истории РАН.
- Рындзюнский, П. Г. 1967. Вымирало ли крепостное крестьянство перед реформой 1861 г.? *Вопросы истории* 7: с. 54–70.
- 1966. Об определении оброчной эксплуатации крестьян Центральной России в конце XVIII – первой половине XIX в. (о статье И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова). *История СССР* 6: с. 44–64.
- Рянский, Л. М. 2011. Источниковедческий анализ – фундамент исторического исследования. *Вопросы истории* 5: с. 121–126.
- 2010. *Помещичьи крестьяне Черноземного центра в конце XVIII – первой половине XIX века.* Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та.
- 1991. Движение крепостного населения в период кризиса феодализма в России. (Опыт количественного анализа по данным Курской губернии). *История СССР* 2: с. 142–150.
- Рянский, Л. М., Р. Л. Рянский. 2009. *Очерки социально-экономической истории крепостной деревни Курской губернии в первой половине XIX века.* Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та.
- Рянский, Р. Л. 2006. Помещичье хозяйство Курской губернии перед отменой крепостного права (к проблеме кризиса крепостничества в России): Дисс. канд. ист. наук. Курский государственный университет.
- Семевский, В. И. 1881, 1901. *Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II.* Т. I. СПб.: В тип. Ф. С. Сущинского; Т. II. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича.
- 1888. *Крестьянский вопрос в России в XVII и первой половине XIX в.: Т. I: Крестьянский вопрос в XVII и первой четверти XIX века; Т. II: Крестьянский вопрос в царствование Императора Николая.* СПб.: тип т-ва Общественная польза.
- Сивков, К. В. 1951. *Очерки по истории крепостного хозяйства и крестьянского движения в России в первой половине XIX века.* М.: Изд. АН СССР.
- Смахина, М. В. 2008. Русское поместное дворянство: эволюция этических норм, представлений и практики в социальной и экономической сферах: Автореф. дисс. канд. ист. наук. М.: Российский университет дружбы народов.
- Федоров, В. А. 1974. *Помещичьи крестьяне Центрально-Промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в.* М.: Изд. МГУ.
- Шепукова, Н. М. 1959. Изменение удельного веса частновладельческого крестьянства в составе населения Европейской России (XVIII – первая половина XIX в.). *Вопросы истории* 12: с. 123–136.
- Щепетов, К. Н. 1947. *Крепостное право в вотчинах Шереметевых (1708–1885).* М.: Изд. Дворца музеев.

References

- Bykanov, A. N. 2001. Vosproizvodstvo sel'skogo naseleniia Kurskoi gubernii v kontse XVIII – nachale XX veka [The Reproduction of Rural Population in the Kursk Province from the Late Eighteenth through the Early Twentieth Centuries]. Kandidat ist. nauk Diss. Kursk State Pedagogical University.
- Bykov, D. A. 2005. Pomeshchik i krest'ianin v Rossii XVIII – pervoi chetverti XIX vv.: k probleme patronirovaniia i upravleniia khoziaistvom [Seigneur and Peasant from the Eighteenth through the First Quarter of the Nineteenth Century: On the Problem of Patronage and Household Management]. Kandidat ist. nauk Diss. Moscow State University.
- Dinamika i tempy agrarnogo razvitiia Rossii: infrastruktura i rynek: Materialy XXIX sessii Simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy [The Dynamics and the Agrarian Growth of Russia: Infrastructure and Market: Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe, 29th Session]*. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2004.
- Dolgikh, A. N. 2011. Rossiiskoe samodержavie i krest'ianskii vopros: 1796–1825 gg. [Russian Autocracy and the Serf Question: 1796–1825]. Doktor ist. nauk Diss. abstract. Samara State University.
- 2008. “O povorote pravitel'stvennoi politiki Rossii po krest'ianskomu voprosu (konets XVIII – pervaiia chetvert' XIX vv.). [On the Turn of Russia's State Policy in the Serf Question (from the Late Eighteenth through the First Quarter of the Nineteenth Century)].” *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* 2 (42): 59–65.
- Dovnar-Zapol'skii, M. V. 1911. *Na zare krest'ianskoi svobody. Publichnye chteniia o krepostnom prave nakanune raskrepostsheniia i kratkii khod reformy [At the Dawn of the Peasants' Freedom. Public Readings about Serfdom on the Eve of the Emancipation, and an Overview of the Reform Implementation]*. Kiev: Tip. I. I. Chokolova.
- Druzhinin, N. M. 1987. *Izbrannye trudy. Sotsial'no-economicheskaia istoriia Rossii [Selected Works. Socio-economical History of Russia]*. Moscow: Nauka.
- Fedorov, V. A. 1974. *Pomeshchich'i krest'iane Tsentral'no-Promyshlennogo raiona Rossii kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX v. [Landowners' Peasants of the Central Industrial Area of Russia in the Late Eighteenth to the First Half of the Nineteenth Century]*. Moscow: Izd. MGU.
- Genkin, L. B. 1947. *Pomeshchich'i krest'iane Iaroslavskoi i Kostromskoi gubernii pered reformoi i vo vremia reformy 1861 goda. [Serf Peasants of the Yaroslavl' and Kostroma Provinces on the Eve and during the Reform of 1861]*. Vol. 1. Yaroslavl': Izdatel'stvo Iaroslavskoi zheleznoi dorogi.
- Grekov, B. D. 1932. “Tambovskoe imenie M. S. Lunina v pervoi chetverti XIX v. Materialy k voprosu o razlozhenii krepostnogo khoziaistva v pervoi polovine XIX v. [Lunin's Tambov Manor in the First Quarter of the Nineteenth Century. Materials to the question of the Serf Economy Degradation in the First Half of the Nineteenth Century].” *Izvestiia AN SSSR. Social Sciences Section* 6: 450–481; 7: 623–648.
- Ignatovich, I. I. 1910. *Pomeshchich'i krest'iane nakanune osvobozhdeniia [Landowners' Peasants on the Eve of the Abolition of Serfdom]*. St. Petersburg: Tip. tovarishchestva I. D. Sytina.

- Istoriia SSSR. T. 1: S drevneishikh vremen do 1861 g: Pervobytnoobshchinni i rabovladel'cheskii stroi; Period feodalizma [History of the USSR. Vol. 1: From Ancient Times to 1861: Primitive Communal and Slave-owning Systems; the Period of Feudalism].* 2nd edition. Moscow: Mysl', 1964.
- Kabuzan, V. M. 1982. "Krepostnoe naselenie Rossii v XVIII – 50-kh godakh XIX v. Chislennost', sostav i razmeshchenie [The Serf Population of Russia from the Nineteenth through the 1850s]." *Istoriia SSSR* 3: 67–85.
- Kashin, V. N. 1926. "Ekonomicheskii byt i sotsial'noe rassloenie krepostnoi derevni v XIX veke [The Extraoccupational Life and the Social Separation of the Serf Rural Population in the Nineteenth Century]." *Zvezda* 1: 169–188; 2: 176–206; 4: 162–182.
- Kopylov, D. I. 1984. "Sovietskaia istoriografiia vtoroi poloviny 60-kh – nachala 80-kh godov o krizise feodal'no-krepostnicheskoi sistemy hoziaistva." [Soviet Historiography of the Second Half of 1960s to the Early 1980s about the Crisis of Feudal Serfdom Economy]. In *Krizis feodal'no-krepostnicheskikh otnoshenii v sel'skom hoziaistve Rossii (vtoraia chetvert' XIX v.) [Crisis of the Serf Feudal System in the Agriculture of Russia]*, 3–38. Vladimir: VGPI.
- Koval'chenko, I. D. 1967. *Russkoe krepostnoe krest'ianstvo v pervoi polovine XIX v. [Russian Serf Peasantry in the First Half of the Nineteenth Century]*. Moscow: Izd. MGU.
- 1959. *Krest'iane i krepostnoe khoziaistvo Riazanskoii i Tambovskoi gubernii v pervoi polovine XIX veka. (K istorii krizisa feodal'no-krepostnicheskoi sistemy khoziaistva) [The Peasants and the Serf Economy in Ryazan' and Tambov Provinces in the First Half of the Nineteenth Century (To the History of the Crisis of the Serfdom and the Feudal System of Economy)]*. Moscow: Izd. MGU.
- Koval'chenko, I. D., L. V. Milov. 1966. "Ob intensivnosti obrochnoi ekspluatatsii krest'ian Tsentral'noi Rossii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka [About the Obrok (Serf Quitrent) Exploitation Intensity in the Late Eighteenth Century to 1850]." *Istoriya SSSR* 4: 55–80.
- Kozlov, S. A. 2002. *Agrarnye traditsii i novatsii v doreformennoi Rossii. (Tsentral'no-Nechernozemnyye gubernii) [Traditions and Novations in the Pre-Reform Russia (Central Nechernozem Provinces)]*. Moscow: ROSSPEN.
- Krutikov, V. I. 1972. "Izmenenie chislennosti i sotsial'nogo sostava naseleniia Tul'skoi gubernii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka" [The Population and Social Structure Changes in the Tula Province in the Late Eighteenth Century to 1850]. In *Voprosy agrarnoi istorii Tsentra i Severo-Zapada RSFSR [Problems of the Agrarian History of the Central and North-Western RSFSR]*, 123–129. Smolensk.
- 1970. "Ob izmenenii razmera nadela pomeshchich'ikh krest'ian v pervoi polovine XIX v. (Po materialam Tul'skoi gubernii) [The Serf Peasants Allotments' Dynamics in the First Half of Nineteenth Century (On the Materials of the Tula Province)]". In *Yezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Yevropy [Yearbook of the Agrarian History of Eastern Europe]*. 1969, 158–165. Kiev.
- 1948. "Tul'skaia guberniia nakanune reformy 1861 g. (Sotsial'no-ekonomicheskii ocherk)" [The Tula Province on the Eve of the 1861 Reform (Socio-economical Essay)]. *Uchenye zapiski Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Scientific Notes of the Tula State Pedagogical Institute]*. Vol. 1: 37–88. Tula: Tul'skoye knizhnoye izdatel'stvo.

- Litvak, B. G. 1972. *Russkaia derevnia v reforme 1861 goda. Chernozemnyy tsentr 1861 – 1895 gg.* [Russian Village in the Reform of 1861. The Chernozem Centre in 1861 – 1895]. Moscow: Nauka.
- 1964. “Ob izmeneniiakh zemel'nogo nadela pomeshchich'ikh krest'ian v pervoi polovine XIX v. [The Serf Peasants Allotments' Dynamics in the First Half of the Nineteenth Century].” In *Yezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoy Evropy* [Yearbook of the Agrarian History of Eastern Europe]. 1963, 523–534. Vilnius.
- Makushev, A. A. 2006. *Predprinimatel'skaia deiatel'nost' Mal'tsevykh vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX veka: Industrial'noe nasledie* [The Mal'tsevs Business Activity from 1750 to the Early Twentieth Century: The Industrial Heritage]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Milov, L. V. 1998. *Velikorusskii pakhar' i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa* [The Velikorusskii Pakhar' and the Peculiarities of Russian Historical Process]. Moscow: ROSSPEN.
- Mironov, B. N. 2009. “Modernizatsiia imperskoi Rossii i blagosostoianie naseleniia [The Modernization of Imperial Russia and the Population Welfare].” *Rossiiskaia istoriia* 2: 137–155.
- 2008. Nabliudalsia li v pozdneimperskoi Rossii maltuzianskii krizis: dokhody i povinnosti rossiiskogo krest'ianstva v 1801–1914 gg. [Was There a Malthusian Crisis in the Late Imperial Russia]. *Kliodinamika*. Accessed September 25, 2015. www.cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=78.
- 2001. “Novoe videnie istorii Rossii XVIII – pervoi poloviny XIX veka [A Novel Vision of the Russian History in the Eighteenth through the First Half of the Nineteenth Centuries].” *Voprosy istorii* 11–12: 52–158.
- 1999. *Sotsial'naia istoriia Rossii perioda Imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social History of Imperial Russia (from the Early Eighteenth to the Early Twentieth Centuries): The Genesis of Personality, Democratic Family, Civil Society, and of the Rule of Law]. In 2 vol. Vol. I. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Nefedov, S. A. 2005. *Demograficheski-strukturnyi analiz sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Rossii. Konets XV – nachalo XX veka* [Demographic-structural Analysis of the Socio-economical History of Russia. From the Late Fifteenth to the Early Twentieth Centuries]. Ekaterinburg: Izd. UGGU.
- Oganovskii, N. 1911. *Zakonomernost' agrarnoi revoliutsii* [Regularity of the Agrarian Revolution]. Vol. II. *Ocherki po istorii agrarnykh otnosheniy v Rossii* [Essays on the History of Agrarian Relations in Russia]. Saratov: Zadruga.
- Ostrovskii, A. V. 2010. “O modernizatsii Rossii v knige B. N. Mironova [About Russia's Modernization in B. N. Mironov's Book].” *Voprosy istorii* 10: 119–140.
- Pavlenko, N. I. 1999. “L. V. Milov. Velikorusskii pakhar' i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa [L. V. Milov. The Velikorusskii Pakhar' and the Peculiarities of Russian Historical Process].” *Otechestvennaia istoriia* 2: 184–188.

- Perkovskii, A. N. 1977. "Krizis demograficheskogo vosproizvodstva krepostnogo krest'ianstva Rossii v pervoi polovine XIX stoletia [The Crisis of Demographic Reproduction of the Russian Serf Peasantry in the First Half of the Nineteenth Century]." In *Brachnost', rozhdaemost', smertnost' v Rossii i v SSSR [Nuptiality, Fertility, Mortality in Russia and in the USSR]*, 167–190. Moscow: Statistika.
- Rashin, A. G. 1956. *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.). Statisticheskie ocherki [The Population of Russia in 100 years (1800–1913). Statistical Essay]*. Moscow: Gospolitizdat.
- Ruzhitskaia, I. V. 2011. *Zakonodatel'naia deiatel'nost' v tsarstvovanie imperatora Nilolaia I [The Legislation in the Reign of the Emperor Nicolas I]: Doctor ist. nauk Diss. abstract.* Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
- Rianskii, L. M. 2011. *Istochnikovedcheskii analiz – fundament istoricheskogo issledovaniia [The Source Study Analysis is the Basis of Historical Research]. Voprosy istorii 5: 121–126.*
- 1991. *Dvizhenie krepostnogo naseleniia v period krizisa feodalizma v Rossii. (Opyt kolichestvennogo analiza po dannym Kurskoi gubernii) [The Serf Population Dynamics in the Feudalism Crisis Period in Russia]. Istoriiia SSSR 2: 142–150.*
- 2010. *Pomeshchich'i krest'iane Chernozemnogo tsentra v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka [Serf Peasants of the Chernozem Centre in the Late Eighteenth Century to 1850].* Kursk: Izd. Kursk. gos. universiteta.
- Rianskii, L. M., R. L. Rianskii. 2009. *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi istorii krepostnoi derevni Kurskoi gubernii v pervoi polovine XIX veka [Essays on the Socio-economical History of a Serf Village in the Kursk Province in the First Half of the Nineteenth Century].* Kursk: Izd. Kursk. gos. un-ta.
- Rianskii, R. L. 2006. *Pomeshchich'e hoziaistvo Kurskoi gubernii pered otmenoi krepostnogo prava (k probleme krizisa krepostnichestva v Rossii) [The Landlords' Economy of the Kursk Province before the Abolition of Serfdom (to the Problem of Serfdom Crisis in Russia)]:* Kandidat ist. nauk Diss. Kursk State University.
- Ryndziunskii, P. G. 1967. "Vymiralo li krepostnoe krest'ianstvo pered reformoi 1861 g.? [Whether the Serf Peasantry became extinct on the Eve of the Reform of 1861?]." *Voprosy istorii 7: 54–70.*
- 1966. "Ob opredelenii obrochnoi expluatatsii krest'ian Tsentral'noi Rossii v kontse XVIII – pervoi polovine XIX v. (o stat'e I. D. Koval'chenko i L. V. Milova) [On the Estimate of the Obrok (Serf Quitrent) Exploitation in Central Russia in the Late Eighteenth Century to 1850 (About I. D. Koval'chenko and L. V. Milov's Essay)]." *Istoriiia SSSR 6: 44–64.*
- Semevskii, V. I. 1881, 1901. *Krest'iane v tsarstvovanie imperatritsy Ekateriny II [Peasants in the Emperorship of Catherine II].* Vol. I. St. Petersburg: V tip. F. S. Sustshinskogo; Vol. II. St. Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha.
- 1888. *Krest'ianskii vopros v Rossii v XVII i pervoi polovine XIX v. [The Serf Matter in Russia from the Seventeenth through the First Half of the Nineteenth Centuries]: Vol. I: Krest'ianskii vopros v Rossii v XVII i pervoi chetverti XIX veka [The Serf Matter in Russia from the Seventeenth to the First Quarter of*

- the Nineteenth Centuries*]; T. II: *Krest'ianskii vopros v Rossii v tsarstvovanie imperatora Nikolaia [The Serf Matter in the Emperorship of Nicolas I]*. St. Petersburg: tip. tovarishchestva Obshchestvennaia Pol'za.
- Shchepetov, K. N. 1947. *Krepostnoe pravo v votchinakh Sheremetevykh (1708–1885) [Serfdom in the Sheremetevs' Manors (1708–1885)]*. Moscow: Izd. Dvortsa Muzeev.
- Shepukova, N. M. 1959. "Izmenenie udel'nogo vesa chastnovladel'cheskogo krest'ianstva v sostave naseleniia Evropeiskoi Rossii (XVIII – pervaiia polovina XIX v.) [The Private-owners' Peasantry in the Population Structure of the European Russia (the Eighteenth to the First Half of the Nineteenth Centuries)]." *Voprosy istorii* 12: 123–136.
- Sivkov, K.V. 1951. *Ocherki po istorii krepostnogo hoziaistva i krest'ianskogo dvizheniia v Rossii v pervoi polovine XIX veka [Essays on the History of the Serf Economy and the Peasant Movement in Russia in the First Half of the Nineteenth Century]*. Moscow: Izd. AN SSSR.
- Smakhtina, M. V. 2008. *Russkoe pomestnoe dvorianstvo: evoliutsiia eticheskikh norm, predstavlenii i praktiki v sotsial'noi i ekonomicheskoi sferakh [Russian Landed Nobility: The Evolution of Ethical Norms, Attitudes and Practices in the Social and Economic Life]*: Kandidat ist. nauk Diss. Abstract. Moscow: Russian University of Friendship of Peoples.
- Velikaia reforma. Russkoe obshchestvo v proshlom i nastoiashchem [The Great Reform. Russian Society in the Past and in the Present]*, edited by A. K. Dzhevelegov, S. P. Mel'gunov, B. I. Picheta. In 6 Vols. Moscow: Tip. Tovarishchestva I. D. Sytina, 1911.
- Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy [Yearbook of the Agrarian History of Eastern Europe]*. 1958. Tallin, 1959.
- Zaionchkovskii, P. A. 1968. *Otmena krepostnogo prava v Rossii [The Abolition of Serfdom in Russia]*. Moscow: Prosveshchenie.
- Zazhitocnoe krest'ianstvo Rossii v istoricheskoi retrospektive (zemledelie, zemlepol'zovanie, mentalitet): Materialy XXVII sessii Simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy [The Prosperous Peasantry of Russia in the Historical Retrospective (Agriculture, Landownership, Mentality): Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe, 27th Session]*. Vologda: Rus', 2001.
- Zemlevladienie i zemlepol'zovanie v Rossii (sotsial'no-pravovye aspekty): Materialy XXVIII sessii Simpoziuma po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy [Landownership and Land-use in Russia (the Social and the Legal Aspects): Symposium on the Agrarian History of Eastern Europe, 28th Session]*. Kaluga: Institut Rossiiskoi istorii RAN, 2003.

Сведения об авторах

Леонид Михайлович Рянский – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Курского государственного университета (КГУ).

Роман Леонидович Рянский – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института археологии юго-востока Руси КГУ.